

Научная статья

УДК [316.61:314.3]:159.9.072

DOI: 10.17853/2686-8970-2023-3-114-133

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ К РОДИТЕЛЬСТВУ С УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ И ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Оксана Петровна Афиногенова

клинический психолог

*Центр психологической помощи «Мир в красках»,
Москва, Россия*

xsune4ka@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-2140-0076>

Яна Витальевна Сунцева

кандидат исторических наук, семейный психолог

*Государственный университет просвещения,
Москва, Россия*

yana_snc@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2316-1598>

Аннотация. Рассмотрены особенности мотивации к родительству, а также выявлена взаимосвязь между уровнем тревожности и психического напряжения и мотивацией к родительству. Были применены следующие методы эмпирического исследования: опросник «Сознательное родительство» М. О. Ермихиной, методика «Мотивация родительства» Ю. Ф. Лахвич, Л. И. Науменко, методика «Шкала самооценки» Ч. Д. Спилбергера, адаптированная Ю. Л. Ханиным, а также методика «Шкала психологического стресса PSM-25». В результате исследования были получены данные, подтверждающие гипотезу о том, что повышенный уровень тревожности и психической напряженности (стресса) взаимосвязан с формированием родительства как осознанного психологического образования личности, а также положительной мотивацией к родительству. Мотивация к родительству имеет гендерную специфику: компонент осознанного родительства «Родительские чувства» наиболее развит у женщин, даже при наличии психического напряжения; они более мотивированы на появление детей и выполнение роли родителя.

Ключевые слова: родительство, сознательное родительство, мотивация к родительству, тревожность, психическая напряженность

Для цитирования: Афиногенова О. П., Сунцева Я. В. Взаимосвязь мотивации к родительству с уровнем тревожности и психического напряжения // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 3 (15). С. 114–133. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-114-133>.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE MOTIVATION FOR PARENTHOOD AND THE LEVEL OF ANXIETY AND MENTAL STRESS

Oksana P. Afinogenova

Clinical psychologist

*Center of psychological assistance «World in colors»,
Moscow, Russia*

xsune4ka@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-2140-0076>

Iana V. Suntseva

*Candidate of Sciences in History,
Family psychologist*

*State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

yana_snc@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2316-1598>

Abstract. The features of motivation for parenthood are considered, and the relationship between the level of anxiety and mental stress and motivation for parenthood is revealed. To identify these features, the authors used the following methods of empirical research: the questionnaire "Conscious Parenthood" by M. O. Ermikhina, the method "Motivation of Parenthood" by Y. F. Lakhvich, L. I. Naumenko, the method "Self-Esteem Scale" by C. D. Spielberger, adapted by Y. L. Khanin, as well as the Psychological Stress Scale PSM-25 methodology. As a result of the study, the obtained data confirmed the hypothesis that the increased level of anxiety and mental tension (stress) is correlated with the formation of parenthood as a conscious psychological education of the individual and positive parenting motivation. Motivation for parenthood has gender specificity, that is the component of conscious parenting "Parental feeling" is most developed in women even in the presence of mental tension; they are more motivated to have children and carry the role of parent.

Keywords: parenthood, conscious parenting, motivation for parenthood, anxiety, mental tension

For citation: Afinogenova O. P., Suntseva I. V. The relationship between the features of the formation of parenthood, motivation for parenthood and the level of anxiety and mental stress // INSIGHT. 2023. № 3 (15). P. 114–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-114-133>.

Введение. Феномен родительства является важной социально-психологической функцией индивида. Характер родительства, включающий в себя совокупность ценностных ориентаций, установок и ожиданий, отражается на качестве воспитания детей.

Многочисленные психологические исследования свидетельствуют о кризисном характере периода вхождения в родительство [1, 2, 3, 4, 5]. Родительство принято рассматривать как функцию по уходу и воспитанию за ребенком, где уделяется внимание вкладу каждого из родителей в контексте системы правил, норм, моделей поведения отца и матери [6, с. 78]. Также стремление к родительству можно отнести к духовным потребностям человека [7].

По мнению Р. В. Овчаровой и М. А. Мягковой, «родительство – интегральное психологическое образование личности отца и матери, включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, его установок и ожиданий, а также родительских чувств, отношений и позиций, равно как и родительской ответственности так называемого стиля семейного воспитания. Родительство является динамическим личностным образованием» [8, с. 113].

Выделяются следующие составляющие родительства:

- эмоциональная (субъективное ощущение себя как родителя);
- когнитивная (осознание родственной связи с ребенком и представление о себе как о родителе, включая знания о родительских функциях);
- поведенческая (умения и навыки по уходу за ребенком, воспитанию, обучению и образованию ребенка, а также стиль семейного воспитания).

Формирование психологической готовности к родительству приобретает важное значение в современном мире, что определяет актуальность нашего исследования по изучению специфики психологических аспектов, оказывающих влияние на мотивацию к родительству.

В обеспечении индивидуальной жизнедеятельности субъекта принято выделять потребности двух видов:

- видовые (или органические потребности, потребности жизнеобеспечения);
- индивидуальные.

Г. Г. Филиппова относит «потребность в воспроизводстве (размножении)» к видовой и считает ее жизненно-необходимой потребностью именно всего вида, а не отдельного индивида [9]. Для появления потребности в воспроизводстве человеку необходимо осознание и понимание своих индивидуальных и видовых потребностей, что может привести к противопоставлению своих потребностей и потребности продолжения рода на индивидуальном уровне. На психическом и биологическом уровнях возникает конфликт между этими двумя видами потребностей, который может быть усилен тревогой и психической напряженностью.

Такой конфликт может разрешиться через осуществление формирующейся в онтогенезе индивидуальной установки на рождение и воспитание детей, которая соответствует социально-культурным и биологическим задачам человека. Важную роль играет эмоциональная сфера индивида: уровень тревоги и стресса (психической напряженности) предположительно может повлиять на формирование положительной мотивации к родительству, осознанности, интегральности родительства как образования личности и, как следствие, на принятие решения стать родителем.

Мотивация к родительству не является биологической по своей природе. Потребность в детях не выделяется как самостоятельная потребность, а обычно отождествляется или с сексуальной потребностью, или с так называемой потребностью продолжения рода.

Потребности репродуктивной сферы многие исследователи объединяют с потребностями в размножении, например, У. Макдугалл использует термин «потребность продолжения рода» [10], Г. А. Мюррей – «потребность в размножении» [9], В. К. Вилюнас – «потребность в воспроизводстве» [11], П. Янг – «сексуальная потребность» [12], И. П. Павлов объединяет «половую и родительскую» [12], К. Мадсен – «половую потребность и потребность в уходе за детьми» [13].

Перечисленные выше исследователи рассматривают разные уровни развития потребностей, которые выполняют функцию не только продолжения рода, но и удовлетворяют личностные потребности: соответствие культурной модели личности, продолжение себя, реализацию планов и различных ожиданий. Однако субъект не всегда может четко

осознавать связь личных потребностей и потребностей всего вида. Субъект, связывающий половой акт и факт рождения ребенка, предположительно осознает связь половой и родительской потребности.

Большое значение для готовности к родительству играет уровень тревожности. Исследователями принято различать тревожность как свойство личности – относительно постоянную, относительно неизменную в течение жизни черту (личностная тревожность), и тревогу как отрицательное эмоциональное состояние, относительно длительное, связанное с изменением нервно-психической деятельности (ситуативная тревожность) [14, 15].

Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение субъекта. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельной личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный, уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность.

Согласно Ч. Д. Спилбергеру [16], существует ситуативная и личностная тревожность. Ситуативная (или реактивная) тревожность понимается как состояние субъекта в настоящее время, характеризующееся субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью в данной конкретной обстановке. Это состояние активизируется как эмоциональная реакция на экстремальную или стрессовую ситуацию и может обладать разной степенью интенсивности и динамичности.

Личностную тревожность автор предлагает понимать как мотив или приобретенную поведенческую диспозицию, которая обязывает индивида к восприятию широкого круга объективно безопасных обстоятельств как содержащих угрозу, побуждая реагировать на них состояниями тревоги, интенсивность которых не соответствует величине реальной опасности.

Таким образом, *цель* данного исследования – выявление взаимосвязи мотивации к родительству с уровнем тревожности и психического напряжения.

Методы исследования. Для изучения взаимосвязей мотивации к родительству и тревоги в январе 2022 г. было проведено исследова-

ние среди клиентов центра психологической помощи «Мир в красках». *Гипотезой* данного исследования стало предположение о том, что у молодых людей в возрасте 21–40 лет повышенный уровень тревожности и психической напряженности (стресса) взаимосвязан с формированием родительства как осознанного психологического образования личности, а также положительной мотивацией к родительству.

Для участия в данном исследовании мы отобрали 125 респондентов (85 женщин и 40 мужчин) в возрасте от 21 до 40 лет, разделив их на две группы по гендерному признаку и две – по возрастному:

- 1-я группа: женщины от 21 до 40 лет (средний возраст – 32,7 лет);
- 2-я группа: мужчины от 21 до 40 лет (средний возраст – 31,8 лет);
- 3-я группа: женщины и мужчины от 21 до 30 лет (средний возраст – 26,6 лет);
- 4-я группа: женщины и мужчины от 31 до 40 лет (средний возраст – 37,7 лет).

Данное разделение необходимо для того, чтобы сравнить наиболее важные психологические параметры осознанного родительства с параметрами тревоги и психического напряжения (стресса) и их влияние между группами, а также для сравнения мотивации к родительству у людей разного пола.

Для проведения исследования были использованы следующие методики:

- опросник «Сознательное родительство» М. О. Ермихиной [17];
- методика «Мотивация родительства» Ю. Ф. Лахвич, Л. И. Науменко [18];
- методика «Шкала самооценки» Ч. Д. Спилбергера, адаптированная Ю. Л. Ханиным [14];
- методика «Шкала психологического стресса PSM-25» [19].

Результаты исследования. С помощью методики «Сознательное родительство» М. О. Ермихиной было установлено, что испытуемые в выборке характеризуются в целом развитым осознанным родительством, демонстрируют высокую степень осознанности в стиле семейного воспитания и в родительском отношении, в то же время имеют недостаточно выраженные родительские установки и ожидания.

Выраженность компонентов сознательного родительства в выборке мужчин приведена в гистограмме на рис. 1.

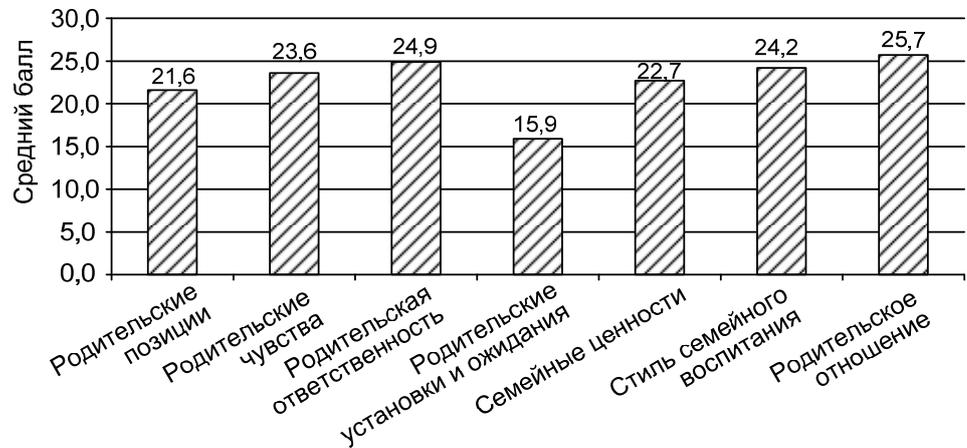

Рис. 1. Выраженность компонентов сознательного родительства в выборке мужчин

Наиболее осознанным компонентом родительства для представленной выборки выступает «Родительское отношение» (25,7 балла). Испытуемые демонстрируют осознанное представление о ребенке, положительное эмоционально-ценностное отношение к нему, готовность к адекватной системе поведенческих реакций при взаимодействии с ним.

Достаточно высокие баллы были также получены по компонентам «Родительская ответственность» (24,9) и «Стиль семейного воспитания» (24,2). Испытуемые готовы обеспечивать ребенка всем необходимым как с материальной, так и эмоциональной стороны, придерживаться адекватного поведения по отношению к нему, сочетать контроль, заботу и опеку со свободой и эмоциональной поддержкой.

В наименьшей степени в выборке представлен компонент осознанного родительства «Родительские установки и ожидания» (15,9). Полагаем, что у испытуемых отмечаются сложности с формированием репродуктивных представлений, ролевой позиции родителя, соотношения идеального и реального образа ребенка.

Выраженность компонентов сознательного родительства в выборке мужчин и женщин представлена на рис. 2.

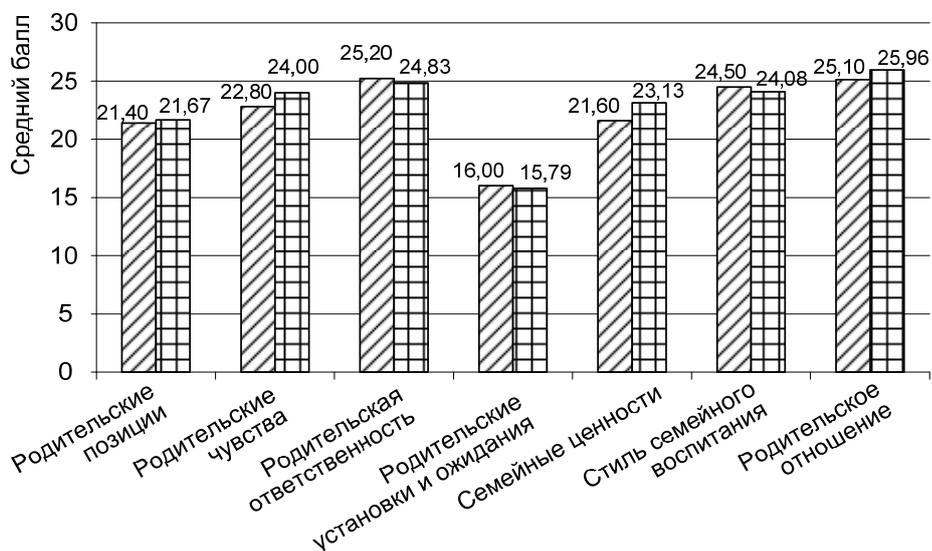

Рис. 2. Выраженность компонентов сознательного родительства:

▨ – среди мужчин; ▩ – среди женщин

Отметим, что потенциальные различия в выраженности компонентов сознательного родительства в выборке мужчин и женщин фиксируются только по параметру родительских чувств. Для того чтобы выявить, являются ли эти различия статистически достоверными, был применен непараметрический U-критерий Манна – Уитни, поскольку он не требует наличия нормального распределения сравниваемых совокупностей.

В табл. 1 приведены результаты расчета U-критерия Манна – Уитни для компонентов сознательного родительства.

Таблица 1

Расчет U-критерия Манна – Уитни
для компонентов сознательного родительства

Параметр	Среднее значение		Результат
	в группе мужчин	в группе женщин	
1	2	3	4
Родительские позиции	21,40 ± 2,27	21,67 ± 2,32	$U_{\text{мп}} = 111,5, p > 0,05,$ различия недостоверны

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Родительские чувства	22,80 ± 1,39	24,00 ± 2,11	$U_{эмп} = 75$, различия достоверны при $p \leq 0,05$
Родительская ответственность	25,20 ± 3,61	24,83 ± 1,97	$U_{эмп} = 113$, $p > 0,05$, различия недостоверны
Родительские установки и ожидания	16,00 ± 3,13	15,79 ± 1,82	$U_{эмп} = 116,5$, $p > 0,05$, различия недостоверны
Семейные ценности	21,60 ± 3,13	23,13 ± 2,21	$U_{эмп} = 85$, $p > 0,05$, различия недостоверны
Стиль семейного воспитания	24,50 ± 2,32	24,08 ± 3,12	$U_{эмп} = 112,5$, $p > 0,05$, различия недостоверны
Родительское отношение	25,10 ± 2,64	25,96 ± 2,39	$U_{эмп} = 88,5$, $p > 0,05$, различия недостоверны

В результате удалось установить, что компонент сознательного родительства «Родительские чувства» развит в женской выборке достоверно в большей степени, чем в мужской (различия достоверны при $p \leq 0,05$). В целом компоненты, характеризующие сознательное родительство у мужчин и женщин развиты на сходном уровне.

С помощью методики «Мотивация родительства» была определена выраженность мотивов родительства, которая может быть развита на низком, среднем и высоком уровнях. Выраженность мотивов родительства в выборке мужчин приведена в гистограмме на рис. 3.

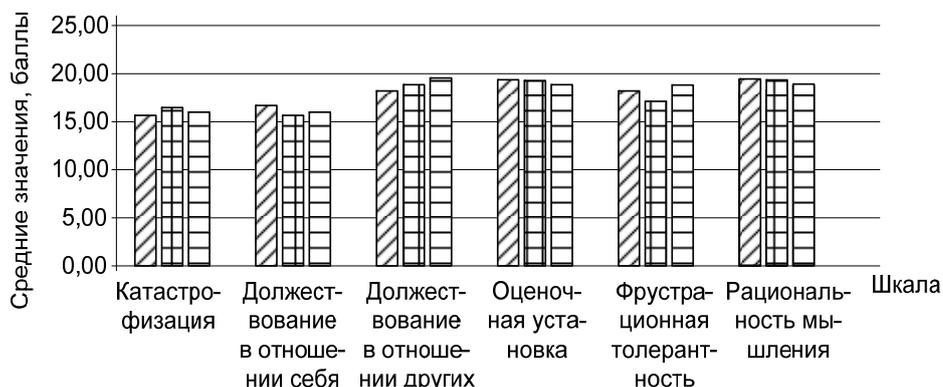

Рис. 3. Выраженность мотивов родительства в выборке мужчин, %:

▨ – низкий уровень; ▩ – средний уровень; □ – высокий уровень

Самым развитым мотивом родительства в выборке мужчин выступает «Направленность на ребенка». Высокий уровень развития этого мотива имеет 75 респондентов (60 % выборки). Желание иметь детей у испытуемых с развитой направленностью на ребенка связано с самооценностью самого ребенка, потребностью дать ему свою любовь, внимание, поддержку.

Для значительного числа испытуемых актуальна и мотивация родительства в виде направленности для себя. Ее продемонстрировали 51 респондент (41 % выборки). Эта мотивация предполагает желание завести ребенка для того, чтобы реализовать в роли матери или отца, испытать радость родительства, получить самореализацию.

В наименьшей степени для испытуемых свойственен мотив родительства, связанный с направленностью на общество. Он актуален только для 21 испытуемого (17,4 % выборки), а для 67 испытуемых (54 %), напротив, представлен на низком уровне. Этот мотив связан с высокой социальной желательностью поведения, желанием иметь детей, чтобы быть как все, не выделяться.

Выраженность мотивов родительства в выборке мужчин и женщин представлена в гистограмме на рис. 4.

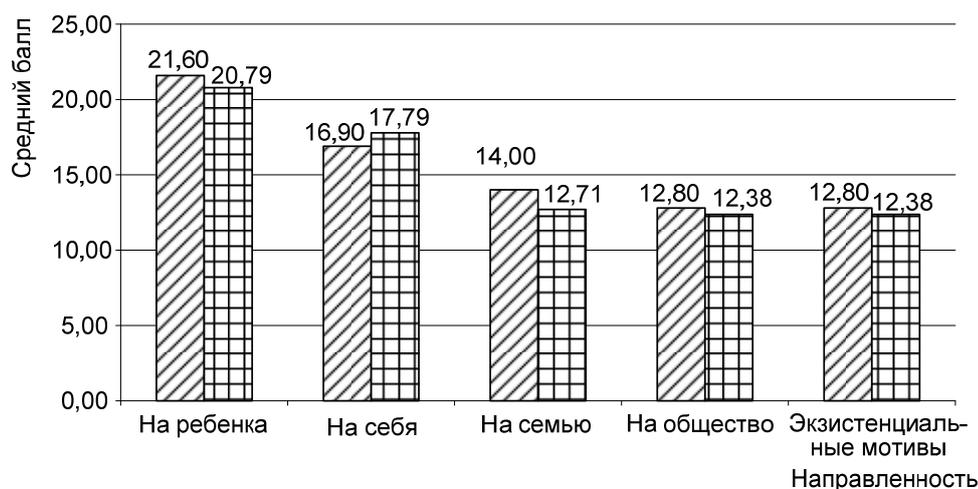

Рис. 4. Выраженность мотивов родительства в выборке мужчин и женщин:

▨ – мужчины; ▩ – женщины

Существенных различий в выраженности мотивов родительства в выборке мужчин и женщин установить не удалось. Отсутствие статистически достоверных различий подтверждено также расчетом U-кри-

терия Манна – Уитни (табл. 2). Следовательно, выраженность мотивов родительства не детерминирована полом респондентов.

Таблица 2

Расчет U-критерия Манна – Уитни для мотивов родительства в общей выборке

Параметр	Среднее значение		Результат
	в группе мужчин	в группе женщин	
Направленность на ребенка	21,60 ± 6,52	20,79 ± 6,85	$U_{эмп} = 110,5, p > 0,05$, различия недостоверны
Направленность на себя	16,90 ± 5,49	17,79 ± 7,37	$U_{эмп} = 111, p > 0,05$, различия недостоверны
Направленность на семью	14,00 ± 6,55	12,71 ± 6,93	$U_{эмп} = 102,5, p > 0,05$, различия недостоверны
Направленность на общество	12,80 ± 4,37	12,38 ± 5,90	$U_{эмп} = 101, p > 0,05$, различия недостоверны
Экзистенциальные мотивы	12,80 ± 4,37	12,38 ± 5,90	$U_{эмп} = 101, p > 0,05$, различия недостоверны

Таким образом, для выборки испытуемых развитыми мотивами родительства выступили «Направленность на ребенка» и «Направленность на себя». В наименьшей степени испытуемыми в их родительстве руководит мотив «Направленность на общество».

С помощью методики «Шкала самооценки» были выявлены уровни ситуативной и личностной тревожности на следующих уровнях: низкий, средний и высокий. Полученные данные представлены на рис. 5.

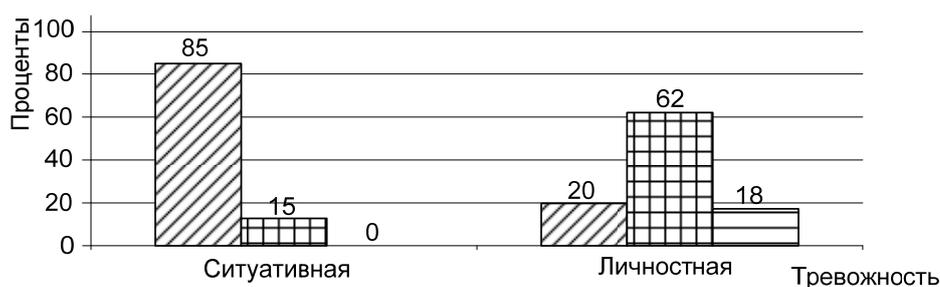

Рис. 5. Выраженность ситуативной и личностной тревожности в выборке мужчин и женщин, %:

▨ – низкий уровень; ▩ – средний уровень; ▪ – высокий уровень

Высокого уровня ситуативной тревожности в выборке испытуемых не зафиксировано. Средним уровнем ситуативной тревожности характеризуются 20 человек (15 % выборки), а низким – 105 человек (85 % выборки).

Высокий уровень личностной тревожности, согласно полученным результатам, показали 23 человека (18 %), средний – 77 человек (62 %), низкий – 25 человек (20 %). При этом различия в ситуативной и личностной тревожности среди мужчин и женщин статистически недостоверны (табл. 3). Следовательно, можно утверждать, что уровень ситуативной и личностной тревожности по выборке испытуемых не имеет различий, обусловленных полом респондентов.

Таблица 3

Расчета U-критерия Манна – Уитни
для ситуативной и личностной тревожности

Параметр	Среднее значение		Результат
	в группе мужчин	в группе женщин	
Ситуативная тревожность	18,60 ± 6,28	23,92 ± 10,63	$U_{\text{эмп}} = 81,5, p > 0,05,$ различия недостоверны
Личностная тревожность	36,80 ± 7,52	42,00 ± 9,19	$U_{\text{эмп}} = 78,5, p > 0,05,$ различия недостоверны

Сравнение выраженности ситуативной и личностной тревожности в выборке респондентов 21–30 лет и 31–40 лет позволило выявить более высокий уровень личностной тревожности в группе испытуемых 21–30 лет по сравнению с аналогичным показателем у испытуемых 31–40 лет (рис. 6).

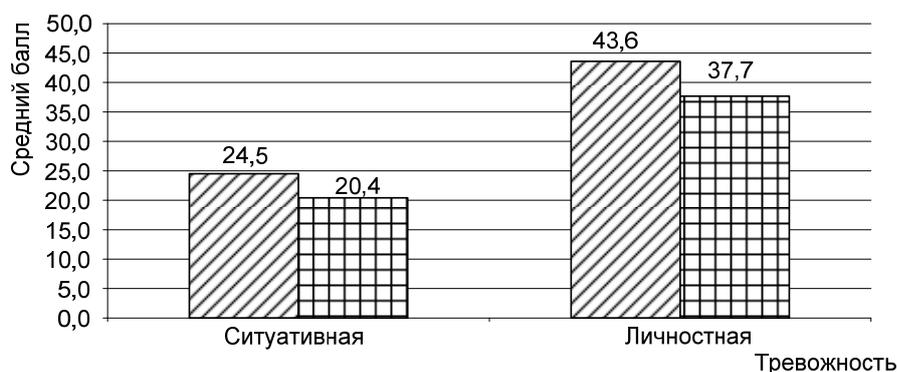

Рис. 6. Выраженность ситуативной и личностной тревожности:

▨ – 21–30 лет; ▤ – 31–40 лет

Таким образом, по итогам диагностики испытуемые показали себя как ситуативно малотревожные люди. При этом личная тревожность испытуемых определяется как средневыраженная, развитая.

Помимо половых различий целесообразно было установить, оказывает ли возраст влияние на мотивацию к родительству. Учитывая, что разница в возрасте среди испытуемых достаточно существенна, выборка была поделена две возрастные группы: от 21 до 30 лет; от 31 до 40 лет.

Сравнение выраженности компонентов сознательного родительства в выборке 21–30 лет и 31–40 лет с последующей статистической обработкой данных (табл. 4) позволило отметить, что в указанных возрастных группах не выявлено статистически достоверных различий в выраженности изученных параметров. Следовательно, в рамках проведенного исследования возраст не выступает детерминантой для формирования особенностей сознательного родительства.

Таблица 4

Расчет U-критерия Манна – Уитни
для компонентов сознательного родительства

Параметр	Среднее значение		Результат
	в группе 21–30 лет	в группе 31–40 лет	
Родительские позиции	21,9 ± 1,91	21,3 ± 2,56	$U_{\text{эмп}} = 118,5, p > 0,05,$ различия недостоверны
Родительские чувства	23,4 ± 2,06	23,8 ± 1,95	$U_{\text{эмп}} = 127, p > 0,05,$ различия недостоверны
Родительская ответственность	25,2 ± 1,93	24,7 ± 2,97	$U_{\text{эмп}} = 130, p > 0,05,$ различия недостоверны
Родительские установки и ожидания	16,2 ± 2,79	15,6 ± 1,62	$U_{\text{эмп}} = 140, p > 0,05,$ различия недостоверны
Семейные ценности	22,8 ± 1,6	22,6 ± 3,24	$U_{\text{эмп}} = 141,5, p > 0,05,$ различия недостоверны
Стиль семейного воспитания	24,2 ± 3,0	24,2 ± 2,84	$U_{\text{эмп}} = 137,5, p > 0,05,$ различия недостоверны
Родительское отношение	25,3 ± 2,7	26,1 ± 2,24	$U_{\text{эмп}} = 122, p > 0,05,$ различия недостоверны

Сравнение выраженности мотивов родительства в указанных возрастных выборках и соответствующий расчет U-критерия Манна – Уитни также показал, что возраст не детерминирует мотивацию родительства (табл. 5).

Таблица 5

Расчет U-критерия Манна – Уитни для мотивов родительства

Параметр	Среднее значение		Результат
	в группе 21–30 лет	в группе 31–40 лет	
Направленность на ребенка	19,4 ± 6,84	22,4 ± 6,36	$U_{\text{эмп}} = 106, p > 0,05,$ различия недостоверны
Направленность на себя	15,9 ± 6,88	18,9 ± 6,59	$U_{\text{эмп}} = 105, p > 0,05,$ различия недостоверны
Направленность на семью	13,6 ± 7,24	12,7 ± 6,46	$U_{\text{эмп}} = 138, p > 0,05,$ различия недостоверны
Направленность на общество	12,6 ± 5,05	12,4 ± 5,9	$U_{\text{эмп}} = 130, p > 0,05,$ различия недостоверны
Экзистенциальные мотивы	12,6 ± 5,05	12,4 ± 5,9	$U_{\text{эмп}} = 130, p > 0,05,$ различия недостоверны

В рамках методики «Шкала психологического стресса PSM-25» был выявлен показатель психической напряженности, который может соответствовать одному из трех уровней: низкому, среднему или высокому. Выраженность психической напряженности в выборке мужчин приведена на рис. 7.

Рис. 7. Выраженность психической напряженности в выборке мужчин, %

По итогам проведения диагностики испытуемых при помощи «Шкалы психологического стресса PSM-25» было установлено, что большинство респондентов – 94 человека (73 %) – в полной мере адаптированы к психическим нагрузкам и демонстрируют низкий уровень психической напряженности. У 34 испытуемых (27 %) был выявлен средний уровень психической напряженности.

Выраженность психической напряженности в выборке мужчин и женщин наглядно оформлена в гистограмме на рис. 8.

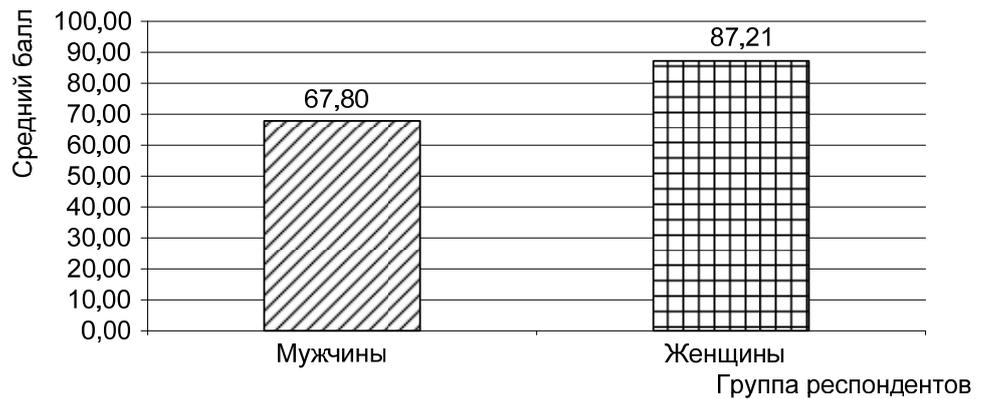

Рис. 8. Выраженность психической напряженности в выборке мужчин и женщин

Исходя из полученных данных, отмечаем, что испытуемые женщины обладают более высоким уровнем психической напряженности, чем испытуемые мужчины (табл. 6). При этом и в женской, и в мужской выборках уровень психической напряженности входит в границы низкого уровня.

Таблица 6

Расчет U-критерия Манна – Уитни для психической напряженности

Параметр	Среднее значение		Результат
	в группе мужчин	в группе женщин	
Показатель психической напряженности	67,80 ± 17,51	87,21 ± 27,34	$U_{эмп} = 67,5$, различия достоверны при $p \leq 0,05$

Таким образом, выборка испытуемых характеризуется осознанным отношением к родительству, адекватной мотивацией к рождению ребенка, умеренной тревожностью и малым психическим напряжением.

Помимо предположений о том, что своеобразие мотивации к родительству определено полом или возрастом испытуемых, было логично ожидать, что уровень тревожности и стресса (психического напряжения) окажется взаимосвязан с мотивацией к родительству и его осознанным положительным характером.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть это утверждение, был проведен ранговый корреляционный анализ (был выбран расчет критерия Спирмена, обработка эмпирически данных произведена при помощи программы «Статистика 17.0»). Фрагмент корреляционной матрицы, содержащий в себе значимые связи между различными показателями, приведен в табл. 7.

Таблица 7

Взаимосвязи осознанности и мотивации к родительству
с уровнем тревожности и напряженности

Параметр	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	Показатель психической напряженности
Родительская ответственность	-0,486**	–	<i>-0,340*</i>
Родительские установки и ожидания	–	–	0,437**
Стиль семейного воспитания	-0,539**	-0,511**	-0,483**
Направленность на ребенка	–	<i>-0,391*</i>	<i>-0,385*</i>

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; полужирный шрифт – сильная отрицательная связь; курсив – слабая отрицательная связь; полужирный курсив – сильная положительная связь.

В ходе корреляционного анализа было выявлено 8 значимых корреляционных связей. Полученные связи наглядно представлены в виде трех корреляционных плеяд (рис. 9, 10, 11).

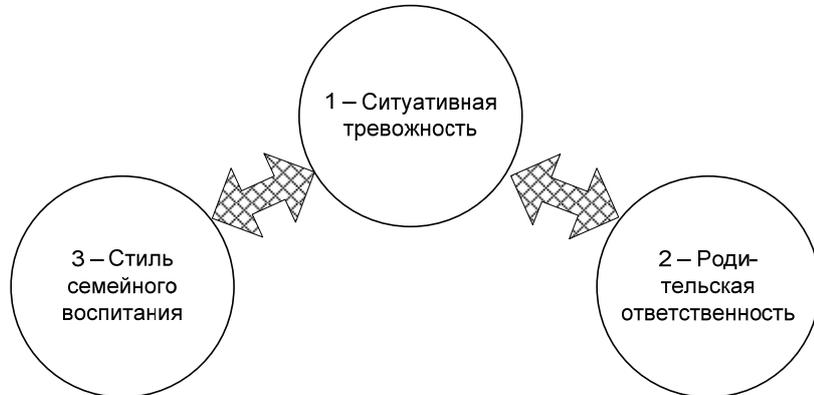

Рис. 9. Корреляционная плеяда № 1:

↔ – сильная отрицательная связь

В соответствии с выявленными связями можно отметить, что уровень ситуативной тревожности связан сильной обратной связью с осознанностью родительской ответственности ($r = -0,486, p \leq 0,01$) и осознанностью стиля семейного воспитания ($r = -0,539, p \leq 0,01$). Выявленная связь свидетельствует о том, что рост ситуативной тревожности у испытуемых приводит к снижению осознанного родительства в отношении таких компонентов, как «Родительская ответственность» и «Стиль семейного воспитания».

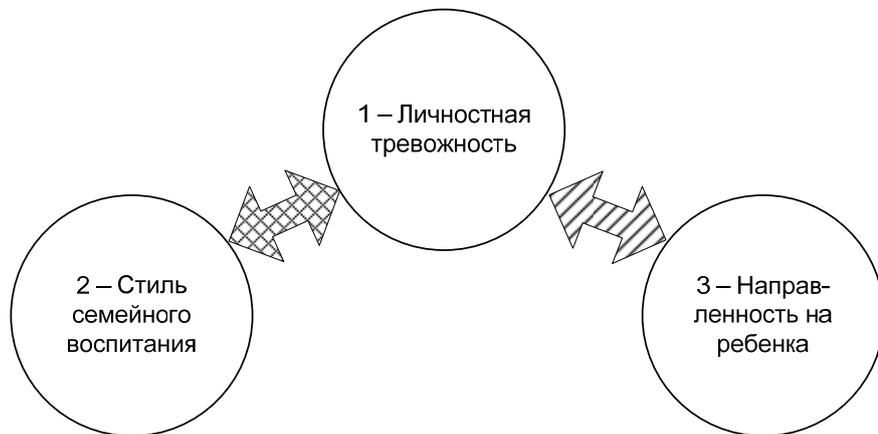

Рис. 10. Корреляционная плеяда № 2:

↔ – сильная отрицательная связь; ↔ – слабая отрицательная связь

Как видно из рис. 10, уровень личностной тревожности находится во взаимосвязи с осознанностью стиля семейного воспитания ($r = -0,511$, $p \leq 0,01$) и мотивацией родительства «Направленность на ребенка» ($r = -0,391$, $p \leq 0,05$).

Указанные связи свидетельствуют о том, что рост личностной тревожности у испытуемых приводит к снижению осознанности родительства в параметре стиля семейного воспитания и снижению выраженности мотива родительства «Направленность на ребенка».

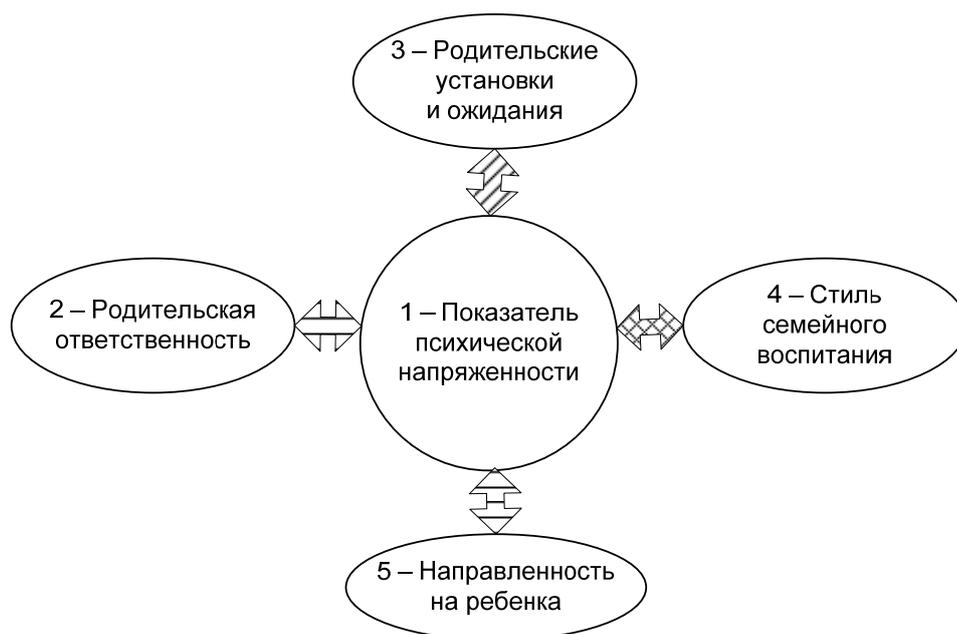

Рис. 11. Корреляционная плеяда № 3:

↔ – сильная отрицательная связь; ⇔ – слабая отрицательная связь;
⇒ – сильная положительная связь

На рис. 11 наглядно отражена связь между уровнем психической напряженности и рядом компонентов осознанного родительства («Родительская ответственность» ($r = -0,340$, $p \leq 0,05$), «Родительские установки и ожидания» ($r = 0,437$, $p \leq 0,01$), «Стиль семейного воспитания» ($r = -0,483$, $p \leq 0,01$)), а также одним из мотивов родительства – направленностью на ребенка ($r = -0,385$, $p \leq 0,05$).

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что рост психической напряженности обуславливает снижение осознанности ро-

дательской ответственности, стиля семейного воспитания, мотивации направленности на ребенка, но обеспечивает рост осознанности родительских установок и ожиданий.

Таким образом, проведенный корреляционный анализ позволил установить значимые взаимосвязи повышенного уровня тревожности и психической напряженности с отдельными характеристиками осознанного родительства и мотивации родительства. Выявленные связи носят в большинстве случаев обратный характер, поэтому отмечается, что рост тревожности и напряженности снижает уровень мотивации родительства и осознанности его характера.

Заключение. Результаты, полученные в ходе исследования, обладают теоретической и практической значимостью для психологической науки и могут быть полезными в работе специалистов сферы образования, социальной сферы, педагогов-психологов, а также в практике работы психологов и семейных консультантов. Полученные данные можно учесть при разработке рекомендаций в отношении формирования у молодого поколения и лиц фертильного возраста положительной установки к родительству.

Список источников

1. Гаранина Е. Ю., Коноплева Н. А., Карабанова С. Ф. Семейведение: учебное пособие. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 384 с.
2. Конабой Ч. Родительская интуиция: Нейронаука о том, как нас меняет родительство: перевод с английского. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 384 с.
3. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития: перевод с английского. 9-е изд. СПб.: Питер, 2022. 940 с.
4. Петрановская Л. В. Тайная опора: Привязанность в жизни ребенка. М.: АСТ, 2022. 288 с.
5. Сатир В. Психотерапия семьи. М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2018. 280 с.
6. Андреева Т. В. Семейная психология: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
7. Салливан Г. Интерперсональная теория в психиатрии: перевод с английского. СПб., 1999. 347 с.

8. Овчарова Р. В., Мягкова М. А. Материнство в неполной семье. М.: Юрайт, 2023. 411 с.
9. Филиппова Г. Г. Психология материнства: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2022. 212 с.
10. McDougall W. An introduction to social psychology. Kitchener, Ontario: Batoche Books, 2001. 324 p.
11. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 285 с.
12. Павлов И. П. Физиология. Избранные труды. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2023. 402 с.
13. Madsen K. V. Modern theories of motivation: A comparative meta-scientific study. Copenhagen: Munksgaard, 1974. 472 p.
14. Стресс и тревога в спорте: междунар. сб. науч. ст. / сост. Ю. Л. Ханин. М.: Физкультура и спорт, 1983. 288 с.
15. WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour: at a glance. World Health Organization. 2020. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/337001>.
16. Anxiety: current trends in theory and research / ed. C. D. Spielberger. New York: Academic Press, 1972. Vol. 1. 510 p.
17. Ермихина М. О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2004. 168 с.
18. Лахвич Ю. Ф., Науменко Л. И. Мотивация родительства при адаптации // Адукация і вихаванне. 2008. № 10. С. 13–21.
19. Яковлев Е. В., Леонтьев О. В., Гневыхшев Е. Н. Психология стресса: учебное пособие. СПб.: Изд-во Ун-та при Межпарламент. Ассамблее ЕврАзЭС, 2020. 94 с.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.